

Международная Псимагическая Академия встретила меня шумом и гамом. Такого количества молодых людей и девушек, собравшихся в одном месте, я ещё ни разу не видел. Одиночка по количеству учащихся тут и рядом не стояла.

Нас, курсантов первого курса, встретили ещё в большом зале МТТ37 Таллина. Собрали всех вместе и отправили прямым порталом к воротам Академии. Как оказалось, Международная Псимагическая Академия расположена на большом острове к северо-западу от Таллина, и добраться до неё можно либо порталом местного метро, либо на грузовом судне, идущем из порта Таллина на остров.

Защитный купол Академии поразил меня своими размерами. Он накрывал большую часть острова и был не меньше трёх километров в диаметре. Под этим куполом были расположены не только все здания Академии, но и сады, рожи и парки разбитые между ними. Вообще, большая часть территории под куполом, за исключением центра, была покрыта самой разнообразной растительностью, а за куполом рос густой и тёмный хвойный лес, занимавший всю северную часть острова.

Меня поселили в мужском общежитии для ранетов и мелких дворян. Отведённое мне помещение представляло из себя большую комнату, являющуюся одновременно — спальней, кухней и гостиной. Также при входе была небольшая прихожая, справа от неё туалет-ванная, а слева кладовка. Это, конечно, были вовсе не шикарные апартаменты для высшего дворянства, больше похожие на пентхаус в дорогой пятизвёздочной гостинице, но меня они вполне устроили.

Разобравшись с вещами, я вышел в коридор и отправился на поиски столовой. Как нам сказали, она была расположена где-то на первом этаже. Я дошел до воздушной шахты и уже собирался слететь вниз, как мимо меня пролетела смутно знакомая фигура. Этот парень был очень похож на Дениса, друга моего детства!

Не теряя времени, я нырнул за ним. Денис вынырнул из шахты двумя этажами ниже. Я окликнул его, когда он уже шел по коридору.

- Денис! Это правда ты? - закричал я со всей возможной радостью.

Он обернулся, серьёзно посмотрел на меня сквозь очки, и его лицо расплылось в улыбке узнавания.

- Серега! Не может быть!!! Откуда ты взялся? - проговорил он слегка ошеломлённо.

- Приехал учиться! А ты здесь как?

- Направлен на обучение, по Стокгольмскому договору38! - с улыбкой пояснил он.

- Неплохо! - только и смог проговорить я.

- Ага! И я уже на втором курсе! А тебя почему сюда? Тоже по Договору?

- Ну... это долгая история... - сказал я, замаявшись. И, решив сменить тему, спросил: - Слушай, а где здесь столовая?

- Столовая? - переспросил он. - На первом этаже, по центральному коридору до конца, не заблудишься. А впрочем, давай я тебя провожу. Заодно всё и расскажешь, - добавил он, подмигнув.

Мы спустились вниз и, пройдя по центральному коридору, оказались в большом зале. Там я набрал целый поднос еды и сел за один из столов в углу зала. Денис присоединился ко мне со стаканом сока и булкой.

Я стал есть, попутно рассказывая всё, что случилось со мной, с тех пор как мы последний раз разговаривали Зовом. Денис хмыкал, улыбался и вставлял ехидные комментарии. Когда я дошел до жизни в Одинцовке, его лицо посерьёзнело и он сказал:

- Серега, ты и правда там был? Нас пугали этим училищем чуть не с первого дня в интернате! Не повезло тебе!

Я только пожал плечами и продолжил рассказ. Денис больше не шутил, просто слушал, не говоря ни слова. Когда же я рассказал про визит бабушки-княгини, он хмыкнул и тихо прошептал, пару раз оглянувшись через плечо:

- Ты серьёзно? Не заливаешь? Ты внук самого Большого Медведя?

- Да, - ответил я, кивнув. - Только вот толку от этого не очень-то много. Он меня ненавидит и признавать не хочет.

- Я всегда знал, что с тобой что-то не так! - с жаром проговорил он. - Вот просто чувствовал!

- Ты будешь дальше слушать или нет? - спросил я его, допивая компот.

- Конечно, буду! Только пошли ко мне. Так будет лучше!

Я молча кивнул, мы отнесли подносы на мойку и отправились в его комнату. Остаток своих приключений, я рассказывал, сидя в кресле.

- Интересная история, - проговорил Денис, когда я закончил. - Попасть в Одинцовку, выбраться оттуда, а потом ещё и с генералом Румянцевым подраться! Серёга, твоя жизнь просто полна приключений! Хоть книгу пиши!

- Ага, - сказал я, грустно улыбнувшись. - Такую книгу приятно читать лёжа на диване, а не являясь её героем...

- Это точно! Одна Одинцовка чего стоит! - подтвердил моё мнение Денис. - Но самое главное, что ты оттуда вырвался и теперь здесь! Поздравляю!

- Спасибо! А как тут вообще? - спросил его я.

- Да нормально! - ответил он весело. - Учиться не очень трудно, преподаватели хорошие, рассказывают по большей части интересно. А главное, тут есть девчонки! Причём на любой вкус! Европейки, азиатки, арабки, мулатки и даже негритянки! И большинство не прочь слегка поразвлечься! - у Дениса явно разгорелись глаза. - Я вот на первом курсе времени даром не терял и перегулял, наверное, с дюжиной, не меньше!

- И как?

- Да, по разному... если честно, то поднадоело. Я сейчас с одними сестрицами³⁹ встречаюсь, полькой и венгеркой. Заводные девчонки! Может даже и женюсь на них, когда закончу Академию. Мы с ними просто обалденно провели это лето! Ты даже не представляешь, как было здорово!..

Я улыбался, слушая его откровения, но сам думал, что как-то мне не хочется ни с кем ничего затевать. Может быть, это и здорово, но каждый раз, как я думал о девушках, мне почему-то вспоминалась Мила. И каждый раз мне становилось немного больно и тоскливо. Конечно, не так больно, как было сначала, те боль и обида давно прошли, просто я как будто скучал по ней. А ещё она мне пару раз снилась, так, как будто она ищет меня и плачет. Эти сны были какими-то слишком реальными, и я каждый раз просыпался со щемящим чувством в груди. Это было глупо, скучать по девушке, которая отказалась от тебя, но сделать с этим я ничего не мог.

- Ладно, хватит-хватит! - воскликнул я, когда Денис дошел до совершенно откровенных подробностей своих отношений с сестрицами Иреной и Ханной.

- Извини, я немного увлёкся, - проговорил он виновато. - Но ты не заикливайся на своих проблемах! Если тебе одна отказала, это ещё не конец света, найдётся десяток других, которым ты понравишься!

- Да знаю я, - ответил я, махнув рукой. - Просто пока, я думаю, мне бы лучше приналечь на учёбу, а не на девушек!

- С этим я тебе помогу, не волнуйся! Можешь на меня рассчитывать! - сказал Денис, подмигнув. - Я, у себя в училище, учил первокурсников, не думаю что с тобой будет сложнее.

- Спасибо! Ты настоящий друг! - ответил я, рассмеявшись.

Мы ещё поговорили о том о сём, вспомнили детские годы, посмеялись над некоторыми случаями, а потом Денису прислали Зов его сестрицы, и он отправился к ним.

- Да, кстати! - сказал он, когда мы уже прощались. - В нашем землячестве отличные ребята! Я тебя с ними обязательно познакомлю! Ну бывай!

Следующим утром я стоял на площади перед главным зданием Академии и слушал речь ректорессы. Она рассказала почти столетнюю историю Академии, потом перешла к её традициям и принципам, из которых я запомнил только девиз «Будь тем - кто ты есть!», ну и наконец, она выразила уверенность в том, что мы, первокурсники, продолжим славную череду выпускников Академии, ставших её гордостью. Из всего сказанного я понял, что тут не очень важно, кем ты был и откуда ты приехал, гораздо важнее, что ты знаешь и умеешь в данный момент.

После ректорессы выступила глава студенческого совета Лайза Доршильд, шикарная высокая блондинка с огромным бюстом, как будто сошедшая с заглавной страницы модного портала. Большая часть парней при виде неё испустила восторженный вздох, к которому я присоединился.

- Здравствуйте, первокурсники! - практически прокричала она глубоким и сильным

голосом. - Я приветствую вас в нашей Академии и надеюсь, что вам здесь понравится настолько, что вы сможете называть это место своим вторым домом, как я! Мы же, члены студенческого совета, поможем вам в этом!..

Дальше мисс Доршилд рассказала о том, чем занимается студенческий совет. В основном это была организация разных праздников и других мероприятий для студентов, а также, что меня немного удивило, поддержание порядка на территории Академии. Закончила она призывом вступать в студенческий совет и всячески ему помогать. Мы все похлопали ей, и на этом всё завершилось. Ещё через пятнадцать минут я стоял на пороге аудитории своей группы 1-G5.

Аудитория оказалась большой светлой комнатой с расставленными четырьмя рядами столами на одного. На стене висело что-то вроде большой школьной доски, а вдоль стен стояли шкафы с разными учебными материалами. Мебель была добротной, но без изысков, такую можно было встретить в любом приличном офисе.

Я огляделся и увидев свободное место в последнем ряду у окна, быстро устремился к нему. Усевшись на облюбованное мной место, я стал рассматривать своих одноклассников. А посмотреть было на что. Здесь были представители всех рас Земли: европейцы и европейки, азиаты и азиатки, мулаты и мулатки, арабы и арабки, а также негры и негритянки.

Пока я рассматривал своих одноклассников, а они точно так же рассматривали меня, в нашу аудиторию зашла средних лет дама с тугим пучком волос на затылке и одетая в строгий коричневый костюм. Она встала около доски, окинула нас серьёзным изучающим взглядом и сказала на новоанглийском:

- Меня зовут Маргарет Уинфрид. Запомните и не переспрашивайте по двадцать раз! М-А-Р-Г-А-Р-Е-Т У-И-Н-Ф-Р-И-Д! - проговорила она по слогам, и на доске проявились буквы, составляющие её имя. - Можете звать меня — мисс Уинфрид или госпожа Преподавательница, как вам больше нравится. Я ваша кураторесса и буду помогать вам в учёбе. Также я буду вести у вас семинары по магии Земли.

- А теперь давайте познакомимся друг с другом! Вставайте по одному и представляйтесь! - проговорила она, сделав паузу. - Начнём с тебя!

Мисс Уинфрид указала на молодого высокого шатена с породистым лицом, сидевшего на первой парте у окна.

- Ричард Мансфилд, мэм! - выкрикнул он, вставая. - Псимаг класса А!

- Хорошо, откуда ты, Ричард?

- Из Великобритании, мэм! - добавил он с гордостью.

- Хорошо, садись, - на лице мисс Уинфрид, впервые за всё время, появилась лёгкая улыбка. - Следующая!

Следующей оказалась высокая красивая брюнетка с гордым профилем, сидевшая справа от Ричарда.

- Пилар Эсперанса Суарес Коронель. Псимагиня класса А, - проговорила девушка мягким контральто. - Я из Испании.

- Хорошо, Пилар. Следующая!

- Лу Лан, псимагиня класса В. Из Поднебесной Империи, - представилась прелестная маленькая китайка с чёрными, как смоль, волосами и чуть хищным разлётом бровей, придававшим её лицу экзотический, но довольно красивый вид.

После китайки поднялся высокий статный азиат, сидевший прямо за ней.

- Ту Куан, королевство Таиланд, псимаг класса В, - проговорил он спокойно, окинув всех присутствующих равнодушным взглядом. Было явно видно, что в его крови есть доля европейской, смягчающей азиатские черты.

Затем из-за парты встала хорошенькая блондинка среднего роста со вздёрнутым носиком в веснушках.

- Жозефина Шаньон, псимагиня класса В, француженка, - проговорила девушка очаровательным, чуть томным голосом.

- Гуинто Лерма, класс В, Содружество Океании, - представилась довольно миленькая филиппинка. На её лице играла чуть извиняющая улыбка, и было похоже, что она явно робеет перед нами.

- Бараса Нтанда, псимагиня класса В, Южноафриканский Доминион! - гордым голосом проговорила статная абсолютно черная негритянка. Правда, общее серьезное впечатление подпортило её добродушное улыбающееся лицо со сверкающими белыми зубами.

- Глорис Уилсон! Псимагиня класса В! Северо-Американская Фемократическая Республика! - практически выкрикнула молодая мулатка, сидящая передо мной. Выражение её лица при этом было такое, как будто она сейчас бросится в бой.

- Бакари Бадру, псимаг класса В, Египетский Халифат, - тихо произнёс молодой тёмный араб. Лицо его обезображивал шрам, идущий наискось от левой брови до подбородка и придававший ему жестокое выражение.

Наконец, очередь дошла до меня, и я представился:

- Сергей Дмитриев, псимаг класса А, Российская Империя.

Моё заявление не вызвало никакого удивления, так как я с самого утра поддерживал свой плащ обывателя в деактивированном состоянии. Это, конечно, создавало некоторые неудобства, но зато избавляло от целого вороха глупых вопросов.

После меня не представленной осталась только ещё одна мулатка цвета кофе с большим количеством молока с короткими слегка вьющимися светло-коричневыми волосами, сидевшая на последней парте в углу аудитории. Я как-то упустил её из вида, рассматривая остальных, но сейчас обратил на неё внимание и чуть не присвистнул. Она была огромна! То есть даже так: ОГРОМНА! С трудом выбравшись из-за парты, она встала, и стало понятно, что выше неё у нас просто никого нет. Её рост составлял не меньше двух метров, а шириной плеч она могла потягаться с гренадёрами времён Екатерины Великой!

Девушка поправила свои очки с круглыми стёклами, как у интеллигентов в старых двумерных фильмах времён коммунизма, и представилась неожиданно тихим, низким, но нежным голосом:

- Селеста Мария Лусия Амарейос, псимагиня класса В, королевство Бразилия.

Все вокруг зашептались, послушались возгласы: «Ничего себе, великанша!» «Обалдеть! Как она головой о потолок не скребёт!» И тому подобные. Селеста же села на место и постаралась вжаться в парту, стараясь занять как можно меньше места. Лицо её покраснело от смущения.

- Всё! Теперь внимание! Послушайте меня! - громко сказала мисс Уинфрид, для выразительности ещё и хлопнув пару раз в ладоши. - Вы наверное знаете, что обучение в Академии длится пять лет. Первые два года вы будете учиться все вместе, невзирая на ваши внутренние склонности. При переходе на третий курс вам будет необходимо выбрать один из факультетов для более углублённого изучения. К этому нужно будет отнестись очень серьёзно, потому что от этого будет зависеть вся ваша дальнейшая специализация, как псимага.

Мисс Уинфрид ещё минут пятнадцать распиналась о важности выбора специализации и его последствиях, после чего сказала:

- Для того чтобы вы уже сейчас начали думать о том, чем вы будете заниматься через два года, мы устроим для вас экскурсию по всем факультетам Академии. Пожалуйста, следуйте за мной!

По аудитории пробежал возбуждённый шепот, а мисс Уинфрид отправилась к выходу. Мы встали и гурьбой вышли из класса следом за ней.

Экскурсия оказалась весьма интересной. Сначала мисс Уинфрид провела нас по главному зданию, объясняя, где находятся лекционные залы и учебные аудитории разных курсов. Оказалось, что каждый курс занимает свой собственный этаж. На этажи старших курсов нас не повели, чтобы не мешать занятиям, зато мы прогулялись по факультету метафизики, расположенному в главном здании на первых трёх этажах. Нас даже провели в лабораторию призыва, где на полу была выложена настоящая пентаграмма вызова.

Затем мы вышли из главного здания и отправились на огненный факультет. Наша кураторесса пояснила, что изначально все стихийные факультеты были всего лишь кафедрами на общем факультете стихий, но затем из-за постоянных разногласий между кафедрами, доходящих чуть ли не до потасовок, четыре стихийные кафедры были преобразованы в отдельные самостоятельные факультеты. Им даже здания построили как можно дальше друг от друга. Огненный факультет расположен на юге от главного здания, водный — на севере, воздушный — на западе, а земли — на востоке. Мы обошли их все, но лично я особых отличий не заметил, кроме разной отделки зданий, они все были совершенно одинаковые.

Следующим мы посетили факультет светлых сил, рядом с которым оказался академический госпиталь, организованный при кафедре целительства. Как нам сказали, тут работают одни из самых лучших целителей и псиоников планеты.

На факультет псионики мы тоже заглянули. Здание было построено в восточном стиле, напоминая большую пагоду. У входа нас ждала миленькая девушка-азиатка. Она пояснила, что на территории факультета принято говорить исключительно с помощью телепатии. После чего пригласила нас внутрь. Тут было тихо. Обстановка располагала к размышлению, толстые ковры заглушали шаги, а люди двигались, как бесшумные тени. Больше всего это напоминало восточный храм или монастырь. Девушка показала нам комнаты для медитаций и рассказала о важности работы с собственной аурой и силой воли.

Дальше мы отправились на факультет Жизни. Вот где было шумно и весело! Факультет располагался в нескольких огромных деревьях, соединённых качающимися подвесными мостками. На ветвях деревьев пели птицы, а за гигантской рощей обнаружился экзотический зоопарк. Там содержались практически все распространённые трансморфы⁴¹ из зон с нестабильным псимагическим фоном⁴²: фантомные коты⁴³, гигантские электро-ежи⁴⁴ и даже небольшая стая мерцающих гончих⁴⁵, содержащаяся в небольшом силовом куполе с АТП-полем.

Жемчужиной коллекции являлась пара радужных дракончиков. Их вывели из яиц, добытых в одной из экспедиций в карельскую зону⁴⁶. Вот уж поистине это были чудесные создания! Размером с бульдога, они левитировали над землёй помогая себе маленькими чисто декоративными перепончатыми крыльями. При этом их чешуя переливалась всеми цветами радуги, а тонкие хвостики забавно мотались из стороны в сторону. Казалось, что дракончики исполняют чудесный танец в воздухе. Нам даже удалось пообщаться с ними телепатически. Они оказались братьями с практически непроизносимыми именами, состоящими из щёлканий и криков. Мы по очереди пытались воспроизвести эти звуки, под неуёмное веселье их носителей. Наконец, братья сжалились над нами и сказали, что мы можем называть их: Ням и Ним. На вопрос Селесты, не хотят ли они на волю, Ням и Ним фыркнули и сказали, что им и тут хорошо, что с людьми очень весело и интересно. В этот момент к вольеру дракончиков подошла следующая группа студентов, и нам пришлось идти дальше.

Мы посетили и Тёмный факультет, здание которого было построено в мрачном готическом стиле, с горгульями на фасаде и облицованном чёрным мрамором. Но внутри гнетущее впечатление развеялось, и если бы не сопровождающий нас гид-зомби, то я бы, наверное, забыл, где нахожусь. В общем, ничего особо интересного внутри не оказалось. Ну, может быть, только парочка злых духов, сверкающих красными огоньками глаз, навела страху на девушек.

Последним мы посетили самый маленький факультет в Академии — факультет Оценки и Изменения Вероятностей, а если по-простому, то факультет предсказателей. Он располагался в центре большого старого парка в небольшом аккуратном здании. Так же, как и на факультете псионики, тут было тихо, толстые ковры устилали коридоры, повсюду стояли кадки с растениями и мягкая удобная мебель. Немногочисленные студентки и студенты сидели в креслах и на диванах, закрыв глаза, или ходили с отрешенным видом. Никаких пророчеств или предсказаний, к явному огорчению некоторых девушек, мы не услышали. Было сказано, что подобные вещи должны говориться индивидуально, в приватной обстановке.

На этом наша экскурсия была закончена, и мисс Уинфрид отпустила нас, сказав, чтобы завтра мы не опаздывали на первое занятие.

Мы, всей толпой, полетели к общежитиям, на ходу обсуждая увиденное. Ричард был просто без ума от огненного факультета и рассказывал всем, что он очень сильный огненный маг, и наверняка будет одним из лучших на факультете. В ответ Пилар сдержанно высказала, что лично ей больше нравится магия земли, и они тут же заспорили. Жозефина в этот момент объявила всем, что у неё есть дар предсказания, но, когда я попросил её что-нибудь мне предсказать, она пронзительно посмотрела на меня и сказала то же, что и женщина, водившая нас по факультету: «подобные вещи делаются с глазу на глаз». Я понял, что если дар у неё и есть, то не очень сильный.

Наша группа, как-то сама собой, разбилась на несколько компаний. Я, Жозефина, Пилар и Ричард оказались в первой, Лу Лан, Ту Куан и Гуинта Лерма — во второй, Бараса, Глорис и

Бакари — в третьей, и только Селеста летела одна позади всех. Я окликнул её, спросив:

- Селеста, а тебе какой факультет больше понравился?

Она смутилась, но подлетела ближе, проговорив тихим голосом:

- Мне очень понравился факультет Жизни. Там невероятно красивые растения и цветы, - говоря это, она покраснела и опустила глаза.

- Ой! Ну кто бы мог подумать, что наша гигантша так сентиментальна! - съязвила Жозефина, стрельнув взглядом в мою сторону.

Ричард и Пилар практически проигнорировали появление Селесты, увлечённые жарким спором о преимуществах магий земли и огня.

- А мне это не кажется странным, ведь она тоже девушка, - сказал я в пику Жозефине. - А тебе разве не нравятся цветы?

- Нравятся, конечно! - мило проворковала Жозефина, завлекательно мне улыбнувшись. - Особенно если мне их кто-то дарит.

- Я думаю, это всем девушкам нравится, - глубокомысленно заметил я. - Правда, Селеста?

Селеста снова смутилась и тихо ответила:

- Да.

Жозефина же, как мне показалось, бросила в сторону Селесты злобный взгляд, но, повернувшись ко мне, стала само очарование.

- Я привезла с собой очень красивую вазу, - кокетливо проворковала она, - вот только поставить туда нечего...

Я понял, что Жозефина явно намекает на то, чтобы я подарил ей букет, и решил поддержать её игру. Ведь она была очень привлекательна, и я подумал, что было бы неплохо познакомиться с ней поближе.

- Правда? Ну, может быть, я и смогу что-то сделать...

- Ой! Ты серьёзно? Это было бы так мило с твоей стороны! - воскликнула она, придвинувшись ко мне почти вплотную.

Я уловил аромат её духов, и у меня быстрее застучало сердце. Чтобы скрыть смущение, я стал разглядывать землю. И, как оказалось, не зря! Мы как раз пролетали над лужайкой с всё ещё цветущими полевыми растениями. Я быстро снизился и тут же нарвал неплохой букет.

- Вот! - воскликнул я с гордостью, подлетев к Жозефине. - Теперь твоя ваза не будет пустовать!

Я ожидал явной похвалы, но Жозефина почему-то скривилась, и лишь через полсекунды её лицо приняло довольное выражение.

- Ты настоящий кавалер! Это так мило! - воскликнула она, поощрительно мне

улыбнувшись. - И, конечно же, ты достоин награды! - Жозефина тут же подлетела ко мне вплотную и поцеловала меня в щёку.

- Спасибо! - прошептала она мне на ухо. - Только я думала о чем-то более серьёзном. Например, о розах. Я очень люблю розы, ярко алые, как кровь!

Голос Жозефины был таким томным, что у меня здорово скакнуло давление.

- Розы? - переспросил я. - Конечно, в следующий раз я обязательно их тебе подарю...

В этот момент наша группа наконец остановилась, потому что дальше девушкам было направо, а парням налево. Мы распрощались с ними и отправились к себе в общежитие.

- Пока! До завтра! - крикнула мне Жозефина, на прощанье подарив мне воздушный поцелуй.

Как только мы отлетели метров на десять, Ту Куан подмигнул мне и сказал с легким акцентом:

- А эта француженка очень мила! Ты счастливчик! И с цветами отлично придумал!

- Да ладно! - весело воскликнул я. - Просто повезло! Ты ведь тоже не зря проболтал с Лу Лан!

- Лу Лан? Да, она хорошая девушка, но по мне так слишком независимая.

- Ха! Да ничего вы оба не понимаете! - встрял в наш разговор Ричард. - Вот Пилар, это да! Она настоящая королева! А остальные, по сравнению с ней, просто курицы!

- И поэтому вы с ней проспорили всю дорогу? - саркастично усмехнулся я.

- Просто женщина должна знать своё место! - отрезал Ричард. - Но то, что я с ней не согласен, вовсе не отменяет того, что она очень красива.

- Слова не мальчика, но мужа, - провозгласил Бакари, ухмыльнувшись так, что его лицо приняло зловещее выражение. - Хватит о женщинах! Давайте подумаем, что будем делать дальше! Или так и разойдёмся, даже не поговорив друг с другом?

- А что ты предлагаешь? - заинтересованно спросил Ричард.

- Можно пойти в какое-нибудь тихое место, выкурить кальян, поговорить, поесть чего-нибудь вкусного. Много чего можно сделать!

- Идея хорошая! - поддержал Бараку Ту Куан. - Куда пойдём? Я тут ничего ещё не знаю.

- А, не страшно! Я тут уже три дня и всё разведal! - воскликнул Бакари. - Полетели за мной! Я знаю отличное место!

Мы переглянулись и отправились вслед за Баракой.

Место и правда оказалось неплохим. Бакари привёл нас в небольшое кафе в восточном стиле, мы заказали по тарелке плова и стакану вина, Барака заказал кальян, и разговор потёк в самом доброжелательном русле.

В свою комнату я вернулся только к вечеру. Я узнал откуда у Бакари шрам на лице, узнал, что Ричард внебрачный сын барона, а Ту Куан сын простой тайской крестьянки, уехавшей на заработки в город, зачатый от какого-то европейца, о котором его мать наотрез отказывалась говорить. О себе же я так и не рассказал. Сказал просто, что моя мать простолюдинка, а отца я никогда не видел. Конечно, Ричард после этих откровений стал посматривать на нас с Ту Куаном свысока, но мне лично было на это наплевать. Ричард мне не понравился, слишком уж он был высокого мнения о себе.

Вечером ко мне зашел Денис. Он, как обычно, был весел и излучал неподдельный энтузиазм.

- Пошли! - прямо с порога сказал он.
- Куда?
- Ну, я же обещал познакомить тебя с ребятами с нашего землячества! Так что пошли!

Я пожал плечами, накинул форменный пиджак и вышел вслед за ним.

- А куда мы всё-таки идём? - спросил я, когда мы спустились вниз, на первый этаж.
- Сегодня же первый учебный день! - пояснил он очевидное. - По традиции, народ устраивает большую вечеринку!
- И где?
- Да тут недалеко... сам увидишь. Да расслабься ты! Уже близко! - проговорил он уже на лету.

Я перестал задавать вопросы и просто полетел за ним.

Мы и правда летели недолго. Вскоре впереди показалось что-то вроде коттеджного посёлка. Дома были двухэтажные и довольно большие, примерно одинаковые по дизайну, с огромной прилегающей территорией, что-то около полгектара. По краям участка росли деревья, высаженные двумя линиями. У входа обнаружилась большая заасфальтированная площадка со столами, лавочками и даже грилем. За домом же виднелись корт для игры в теннис и баскетбольная площадка с двумя кольцами.

Перед домом на лавках уже сидело больше десятка парней, а на столах стояли бутылки и закуски. Увидев нас, ребята замахали приветственно руками.

- Привет! - сказал один из них, когда мы приземлились на площадке.
- Привет, Димыч! - отозвался Денис, подавая ему руку, - А это тот парень, о котором я тебе говорил, - добавил он, кивнув в мою сторону.
- Ну что ж, добро пожаловать в наше общество! - весело воскликнул он, подавая мне руку. Рукопожатие его было сильным и твёрдым.

- Здравствуйте! - ответил я, улыбнувшись в ответ.

- Не стоит так официально! - усмехнулся он. - Мы все здесь друзья и на ты. Меня зовут Дмитрий Симонов, я глава общества Ценителей Русской Классической Литературы, - он подмигнул мне. - Предлагаю сразу присоединиться к нам, ты ведь читал в школе Толстого и Пушкина?

- Читал, - ответил я чуть ошеломлённо.

- Ну вот! Значит, вполне можешь стать одним из нас! - сказал Дмитрий, громко рассмеявшись.

- Да? Так просто?

- Ну, не совсем. Нужна ещё рекомендация одного из действительных членов общества, но она у тебя уже есть.

- Ага! Я тебя рекомендовал! - весело откликнулся Денис.

- А чем вы занимаетесь? - спросил я, всё ещё раздумывая.

- Ха! А ты серьёзный парень! - воскликнул Дмитрий. - Слыхали? - обратился он к остальным. - Товарищ интересуется, чем мы занимаемся!

Остальные ребята, с интересом слушающие наш разговор, дружно засмеялись.

- В общем, официально наше общество занимается изучением русских классиков... - серьёзно пояснил Дмитрий.

- А неофициально это просто удобный предлог, чтобы получить помещение для встреч и тусовок нашей компании! - воскликнул, рассмеявшись, здоровенный парень, сидящий на ближайшей скамейке.

- Мыкола, ну что ты мне всю интригу ломаешь! - возмутился Дмитрий.

- Ну вибач, вибач! Більше не буду! - пророкотал он, по-украински.

- В общем, ты всё понял? - спросил меня Денис, подмигивая. - Будешь вступать, или нет?

- Буду! Конечно, буду! - заявил я, широко улыбаясь. Компания мне понравилась практически с первого взгляда.

- Вот и отлично! - заявил Дмитрий. - Тогда давай представься!

Я представился, а затем представились и остальные ребята. Высокий худой кавказец, назвался Гошей Джургиди, и тут же предложил мне выпить с ним вина. Здоровенный украинец оказался вовсе не Мыколой, а Николаем. Ещё в эту компанию затесался русский кореец Ким, одесский еврей Саша Цукерман, толстый лоснящийся казах Исмет Асланов и смуглый молдаванин Йон Абулеску. Также тут были русские Василий из Мурманска и Даниил из-под Воронежа. Вот такой вот, как раньше говорили, «интернационал».

Мы выпили за знакомство, потом немного поболтали, а потом прилетела стайка девчонок из сообщества ценительниц Романтической Поэзии. Их было не меньше двадцати. Сразу стало шумно и весело. Зазвучали задорные тосты, весёлые анекдоты и тому подобный треп ни о чём.

Музыку включили погромче, и почти сразу, в воздухе закружились танцующие пары.

Я тоже принял посильное участие в этом веселье. Рассказал пару бородатых анекдотов и станцевал три или четыре танца. И когда я уже решил чуть передохнуть, передо мной возникла Жозефина.

- Привет! - весело воскликнула она, задорно засмеявшись. - Потанцуем?

Выглядела она очень соблазнительно, в бело-розовом кружевном коротком платьице, с открытым верхом, полностью открывающим плечи и верхнюю часть груди. У меня чуть перехватило дыхание, и я, конечно же, не отказался от её предложения.

Мы кружились в танце, Жозе болтала без умолку о всякой ерунде. Попутно я выяснил, что она только сегодня вступила в общество Ценительниц Романтической Поэзии, что туда её привела соседка по общежитию, что соседка у неё отличная девчонка, что она третьекурсница и так далее и так далее... Жозе говорила много, и практически не делая пауз. В конце концов она всё же поинтересовалась, как я тут оказался, но удовлетворилась объяснением, что меня сюда привёл друг.

Мы оттанцевали танцев пять, после чего отправились немножко передохнуть, выпить и перекусить. Жозе повисла у меня на руке, явно показывая остальным девушкам, что я уже занят. Меня это, в общем, устраивало. Я вообще не очень любил подобные шумные сборища, а уж назойливое внимание девушек мне надоело ещё в школе. Держаться одной девушки, показалось мне лучшей идеей, чем собирать вокруг себя трёх или четырёх, как это сделали Йон и Вася. Но им подобное было, похоже, в кайф. Что ж, о вкусах не спорят.

Мы с Жозе набрали полную тарелку еды, взяли кувшин красного и отошли за дом. Там уселись на скамейку и стали есть и болтать о всякой ерунде. Мне было весело и приятно, вино разогрело кровь, я ласкал Жозе в районе талии, периодически спускаясь чуть ниже, и она вовсе не была против подобного оборота событий. Ещё через пару минут мы поцеловались, и это тоже оказалось очень неплохо.

Когда наши взаимные ласки и поцелуи стали переходить в нечто вполне определённое, Жозе прошептала мне: «Полетели к тебе!»

Мы быстро привели себя более-менее в порядок и тихо, по-английски, покинули вечеринку.

Всю дорогу до моей комнаты мы целовались в воздухе, а там уже дали себе волю.

Заснули мы только около трёх.